

Тим был удивлен тонким нейлоновым платьем, которое носила его мать. Оно было бледно-оранжевым, и под ним отчетливо виднелись ее спальные трусики в стиле бикини. Лифчика он не видел. Он мгновенно стал твердым. Он стоял, любуясь ее красивой спиной, округлыми бедрами, пышной попкой и стройными ногами. Наконец он двинулся вперед и занял позицию позади нее. Щель между ее щеками была тенью под платьем и трусиками. Он нарочно надел старые шорты, истрепавшиеся от старости, и никакого нижнего белья. Его член вырос до огромных размеров. Он встал прямо за спиной матери, всего в нескольких дюймах от нее. Забыв обо всех последствиях, он положил руки ей на бедра и подался вперед. Его твердый стержень легко разделил щеки ее задницы, и он внезапно обнаружил, что застрял между стройной плотью.

- Ох, Тим, - сказала Джилл. - О, нет.

Тим прислонился к Джилл, его голова была достаточно близко, чтобы слышать, как Кэрри говорит с другого конца трубки.

- Что случилось, Джилл? Что происходит? - Сказала Кэрри.

- А-а-ах... А-А-а, Тим только что разлил по всему дому какую-то горячую дрянь. Я должна идти. Я позвоню тебе позже. Пока, - сказала Джилл подруге.

Тим обвил руками ее талию, пока они не встретились под грудью. Он чувствовал их тяжесть на своих запястьях. Его член стал тверже. Он еще немного продвинулся вперед, еще глубже зарываясь между ее сферами.

Джилл извивалась, пытаясь высвободиться из объятий сына, но преуспела только в том, чтобы создать гребаное трение между ними.

- Тим, нет, нет, милый, Не делай этого. Ты не должен был так прижиматься ко мне своим пенисом. Я твоя мать.

Тим слегка наклонился, а затем толкнулся внутрь и вверх, прижавшись к матери. - Но, мама, ты же сама сказала, чтобы я добивался того, чего хочу, а я хочу тебя.

- Унгггг, - проворчала Джилл, когда член Тима проник меж ее ягодиц. Он не осознавал этого, но последний толчок скользнул прямо по ее сморщенной дырочке. Она почувствовала, как ее киска наполнилась, а соски затвердели. "Боже, какой он большой", - подумала она. - Дорогой, ты не должен так хотеть свою собственную мать. Ну же, Тим, отпусти меня. - Она продолжала сопротивляться, что только усилило трение между их телами. Когда его член снова двинулся вдоль ее заднего входа, она попыталась немного опуститься вниз, чтобы его член был выше, на ее заднице, а не рядом с ее отверстием, но она забыла положение его рук. Когда она упала, его руки скользнули вверх по ее телу, и внезапно он обеими руками обхватил грудь Джилл. Они были одинаково удивлены. Ее твердые соски прижались к его ладоням, и тонкий материал не давал ей никакой защиты. С таким же успехом она могла быть голой. Тим быстро воспользовался случайным подарком. Он начал мять ее сиськи. Джилл извивалась сильнее,

чем раньше.

- Тим, прекрати. Отпусти мои сиськи, - она начала вращаться в одну сторону, а затем изменила направление. Уловка сработала, и она смогла развернуться. Но Джилл поняла свою ошибку, только когда оказалась лицом к лицу с сыном и его твердый член уткнулся в ее киску. Тим тоже был застигнут врасплох. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать свою удачу. Он слегка наклонился и сильно надавил на v между ее бедер. Головка его члена уперлась в щель ее киски. Это было почти так, как если бы он проник в нее. У нее перехватило дыхание. В то время как она все еще пыталась удержать Тима от дальнейших нападений на ее интимные места, Тим сделал вещь, которая до сих пор не приходила им в голову. Он посмотрел на лицо матери, стоявшей всего в нескольких дюймах от него. Ее влажный рот и красные полные приоткрытые губы задели струну в его мужском сердце. Он поцеловал ее прямо в губы. Джилл перестала сопротивляться, когда почувствовала шок от контакта. Прежде чем она смогла полностью осознать запретное действие, ее тело откликнулось. Ее губы раскрылись, язык высунулся наружу, а таз уперся в твердый стержень, вонзившийся в него. Дольше, чем кто-либо из них мог себе представить, мать и сын сосали и проникли языком в рот друг друга.

В то время как ее тело говорило "Да, да", разум Джилл кричал "Нет, нет". Наконец она заставила Тима отступить. Потрясение от их поцелуя заставило его ослабить объятия. Джилл выскользнула и вышла на середину комнаты.

- Тим, Тим, Боже мой, что ты делаешь, что мы делаем? Прекрати сейчас же. Ты ведешь себя так, будто пытаешься меня трахнуть.

Тим никогда раньше не слышал, чтобы его мать ругалась, за исключением редких проклятий. Слово "трахнуть" было неожиданностью. Но это давало ему право использовать те же самые термины.

- Но я действительно хочу... трахнуть тебя. Я люблю тебя, и кроме того, ты поцеловала меня в ответ и прижала свою киску ко мне, когда мы целовались, так что я знаю, что ты тоже этого хочешь.

- Тим, я тоже тебя люблю. Я твоя мать, мы должны любить друг друга, но не так, как любят друг друга девушка-парень или муж-жена. Что касается моего ответа на твой поцелуй, то женские тела иногда реагируют на сексуальные контакты, которых они на самом деле не хотят. Признаюсь, мне было хорошо, когда ты толкался в меня, ведь ты очень мужествен и сексуально одарен, любая девушка ответила бы так же. И я также признаю, что твой поцелуй взволновал меня на минуту, но затем наступила реальность, и я больше не хотел, чтобы ты продолжал. Что касается твоего желания... трахнуть меня, Ну, милый, в твоем возрасте мальчики хотят трахать все что угодно с дыркой. - Джилл ухмыльнулась, чтобы ослабить напряжение между ними.

- Это неправда, мама, большинство девочек в школе не интересуют меня. Но когда я вижу тебя, я готов сделать это в одно мгновение. Я бы скорее трахнул тебя, чем любую другую девушку, которую знаю. Я был бы счастлив просто увидеть тебя обнаженной и почувствовать тебя.

- Тим. Это именно то, что должно прекратиться. Ты не можешь пытаться соблазнить свою мать. А теперь почему бы тебе не пойти в свою комнату и немного остыть, а потом можешь спуститься вниз, и я приготовлю тебе хороший завтрак.

- Хорошо, но как только я спущусь вниз и снова увижу тебя, мне захочется заняться с тобой любовью.

Тим пошел в свою комнату и растянулся на кровати, прокручивая в голове сцену на кухне. Она поцеловала его в ответ и прижалась к нему своей киской. Правда, после того, как она подумала об этом, она заявила, что больше не хочет этого делать, но он был уверен, что это говорит ее голова, а не сердце. Он должен заставить ее думать сердцем, а еще лучше-киской.

Когда Тим вышел из кухни, Джилл опустилась на стул у стола. Ее соски затвердели, тонкая пижама превратилась в маленькие палатки на округлых грудях. Ее канал был наполнен сладким соком, а губы киски припухли. Она чувствовала, как ее набухший клитор трется о тонкие трусики, как он становится твердым от контакта с членом Тима, когда он толкается в нее. Было так заманчиво просто позволить ему трахнуть себя прямо там, у раковины, заставить его большой член войти в ее нуждающуюся киску, но она не могла позволить себе этого. Но если бы он заставил ее хоть немного, то достиг бы своей цели. Осмелится ли она позволить себе небольшую сексуальную игру между собой и сыном? Она, конечно, не позволит ему трахнуть себя, но разве немного дочки и сухого траха кому-нибудь повредит? Она понимала, что рассуждает рационально, это не казалось нарушением. Внезапно она поняла, что будет делать. Она сыграет в свою собственную маленькую игру с сыном и посмотрит, сможет ли он справиться с более сильной формой сексуальной игры, и сегодня будет идеальное время. Еще больше нектара потекло в ее горячее русло, когда она подумала о том, что собирается сделать со своим сыном и его твердым членом.

Тим ушел из дома рано вечером, но, как обычно, сказал матери, что вернется домой к полуночи. Джилл немедленно приступила к осуществлению своего плана. Она хорошо знала своего мужа. Одним из немногих вечеров недели, когда он смотрел телевизор, была суббота. Джилл опередила его в списке программ в газете и, сделав вид, что просматривает их, громко объявила, что хороших передач для просмотра сегодня нет. Томас, ее муж, взял одну из своих книг по юриспруденции и начал читать, бормоча себе под нос проклятия по поводу плохого телевидения. Джилл невольно улыбнулась. К десяти вечера Томас уже кивал головой и протирал глаза.

- Поскольку завтра у тебя такой важный день с полётом, регистрацией и встречами, может быть, тебе стоит принять одну из твоих сильнодействующих снотворных таблеток, которые доктор прописал, чтобы гарантировать хороший ночной сон.

- Может, хотя они мне и не нравятся. Они вырубают меня так, что сам дьявол не может разбудить.

- Если ты сейчас примешь одну таблетку и ляжешь спать, то проснешься в половине седьмого и почувствуешь себя готовым к трудному дню.

- Ладно, я пойду наверх и приму душ; в половине одиннадцатого буду в постели.

Джилл улыбнулась. "Отлично, - подумала она, - до конца ночи он ничего не услышит".

В одиннадцать пятнадцать Джилл отправилась в спальню и, убедившись, что Томас действительно отключился, приняла душ, а затем надела почти прозрачный комплект пижамы. Он останавливался точно у ее киски. Трусики тоже были прозрачными, а бикини урезано. Взглянув на себя в зеркало, она покраснела. Абсолютно ничего не было скрыто от глаз. Она достала тюбик геля из ящика в ванной и положила его на тумбочку. Она забралась в постель рядом с мужем и стала ждать возвращения Тима.

<http://tl.rulate.ru/book/1379/41238>